

— Ледяная Глыба: Два Терновых Пика!

Несмотря на то, что Аокидзи может "элементализировать" себя, он не спешит сражаться с Нарона лицом к лицу. Он не знает, на что способен Нарон, поэтому Аокидзи нужно быть осторожным.

— По-моему, это довольно низко — драться грязно, не так ли?

Нарон уклонился от атаки Аокидзи. Это было не сильное движение, ничего особенного. Даже если бы он попал, то не причинил бы особого вреда.

— Фазаний Клюв! — Аокидзи проигнорировал Нарона и послал в его сторону огромную ледяную птицу.

Если бы атаки не последовало, Нарон не стал бы изображать храбрость, уклоняясь. Он бы легко отпрыгнул в сторону.

— Ледяная Капсула Времени!

Аокидзи понял, что его прямые атаки не сработают. Он сменил тактику и направил на Нарона взрыв холодного воздуха, чтобы заморозить его на месте. Эта атака была направлена не на причинение вреда, а на контроль движений.

Атаки Аокидзи, пожалуй, наносили наименьший урон из всех трех адмиралов, если не такой же, как у остальных.

Сильный порыв ветра налетел на Нарона, но тот остановился в воздухе, а затем подпрыгнул еще выше. Ветер пронесся мимо него, и вместо того, чтобы упасть, Нарон остался висеть в воздухе.

Это не он использовал "Видящего", чтобы получить еще одну силу. Он использует свое Рейацу, чтобы создать опору под ногами, что может сделать каждый, у кого достаточно Рейацу.

— Могу ли я еще летать? Это становится все сложнее, — увидев парящего Нарона, Аокидзи помрачнел. Поле битвы в одно мгновение значительно увеличилось, растянувшись от земли до неба. Даже если бы он знал Лунную Походку и мог летать в течение короткого времени, Нарон было бы гораздо проще уклоняться от его атак.

Дела у Аокидзи шли плохо. В этот момент Нарон представил себе, как он, набрав сверхскорость, бросается на Аокидзи. Он так же быстр, как мастер Рокушкики, использующий Бритву.

Аокидзи быстро реагирует, в последнюю секунду превращая свое тело в лед. Нарон наносит удар, разбивая лед.

Он быстр, но Аокидзи чувствует его с помощью Хаки Наблюдения. Это похоже на шестое чувство, и даже несмотря на суперскорость Нарона, его движения трудно полностью скрыть.

Аокидзи почувствовал его приближение и как раз вовремя превратился в лед. Удар пришелся по льду, а не по самому Аокидзи.

— Это было близко. Принять удар на себя было бы не очень весело, — Аокидзи вышел из льда и настороженно посмотрел на него. Скорость Нарона была невероятной.

В тот момент, когда он снова бросился в атаку, в него полетело несколько массивных деревянных бочек. Он инстинктивно разнес их в клочья, и от взрывов поднялась волна воды.

"Морская вода? Думает, что я использую Дьявольский Фрукт? Хитрая уловка, но она может сработать".

Нарон на мгновение замер, узнав морскую воду. Остальные пехотинцы не сидели без дела. Пока они с Аокидзи сражались, Гион наполнил деревянные бочки морской водой.

Как только они расходились, бочка с морской водой взмывала в воздух.

Это была хитрая тактика против обычных Дьявольских Фруктов. Каким бы сильным ни был фрукт, морская вода сводила на нет его способности и ослабляла его. Промокнуть — значит проиграть всю борьбу. Для некоторых морская вода могла стать проблемой.

Существует множество способов борьбы с Дьявольскими Фруктами с помощью морского камня, например, пули Зефира или оружие Смокера. А можно измельчить его в пыль и разбросать в воздухе. Ведь Дьявольские Фрукты тоже должны дышать, верно? Вдыхать эту пыль было бы смертельно опасно. В оригинале должно быть несколько дыр, чтобы история работала, нельзя придумать все. Но сейчас это реальный мир. Поэтому план Джиона имеет смысл для Нарона.

— Ледяная Капсула Времени!

Аокидзи, которого не тронула морская вода, высвободил свою силу и обрушил ее на Нарона. Он хотел заморозить его, пока тот слаб.

Морская вода может ослабить Дьявольский Фрукт, но она не может остановить его атаки.

— Отличная командная работа, но ты немного просчитался, — Нарон снова уклонился от удара.

— Я никогда не говорил, что являюсь пользователем Дьявольского Фрукта, — Нарон посмотрел на удивленного Аокидзи и его команду. Если бы он съел Дьявольский Фрукт, то, возможно, был бы сбит с ног. Но он не был одним из них, поэтому эта слабость на него не распространялась.